

О.В. Брежнев

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК УЧАСТНИК КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: *Институт уполномоченного по правам человека способствует обеспечению гарантий защиты конституционных прав и свобод личности. Этим обусловлена необходимость взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и аналогичных должностных лиц в субъектах Федерации с иными элементами государственного правозащитного механизма, в том числе с органами конституционного правосудия. В статье в сравнительном плане исследуются основные процессуальные модели участия Уполномоченного по правам человека в осуществлении конституционного судопроизводства: в качестве стороны; как лица, обладающего правом принять участие в судебном разбирательстве в публично-правовых целях; как приглашённого лица. С учётом перспектив развития конституционного правосудия в России и необходимости решения задач начавшейся судебной реформы показаны позитивные и проблемные стороны законодательного регулирования защиты прав и свобод граждан посредством судебного конституционного контроля, отмечены наиболее значимые тенденции, проявившиеся в современных подходах к процессуальному статусу Уполномоченного по правам человека как участника конституционного судопроизводства.*
Ключевые слова: *Юриспруденция, уполномоченный, права, свободы, конституционное, правосудие, судопроизводство, статус, жалоба, процедура*

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждена в соответствии с Конституцией (п. «д» ч. 1 ст. 103) в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами¹. Уполномоченный при осуществлении своей компетенции независим и неподотчётен каким-либо органам и должностным лицам.

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»² (ст.ст. 15, 16) наделяет данное должностное лицо правом рассмотрения жалоб граждан Российской Федерации и находящихся на терри-

тории России иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его обращению.

Осуществляя свою деятельность, Уполномоченный вправе в соответствии с законом использовать ряд правовых средств, способствующих восстановлению нарушенных прав граждан, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты³. Среди

¹ О проблеме обеспечения гарантий защиты прав и свобод см.: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, Фонд «Либеральная миссия», 2009; Семилетов С.И. Проблемы обеспечения конституционных гарантий защиты прав и свобод человека в России при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сетях связи. М.: Юркомпани, 2012.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011; 2006. № 43. Ст. 4411; 2008. № 24. Ст. 2788; 2011. № 1. Ст. 1.

³ О деятельности Уполномоченного см.: Абрамян С.К. Защита прав лиц, страдающих психическими расстройствами, уполномоченными по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Мат-лы науч.-практ. конф. Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2011. С. 385-388; Бабич М.Е. Некоторые вопросы защиты

этих средств Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ст. 29) выделяет право обращения в суд в защиту прав и свобод конкретного лица, возможность лично либо через своего представителя участвовать в судебном процессе.

В соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации (ч. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). В настоящее время в 67 субъектах Федерации назначены на должность и осуществляют свою деятельность уполномоченные по правам человека⁴. Отметим, что законы многих субъектов Федерации об уполномоченных по правам человека по аналогии с нормами федерального законодательства предусматривают возможность обращения этих должностных лиц в суды и их участия в судебных разбирательствах.

Реализация уполномоченными по правам человека мер, предполагающих взаимодействие с судебными органами власти, обладает известной спецификой, обусловленной правовым положением судебной инстанции, в которую обращается Уполномоченный. Однако сама возможность такого обращения и участия данного должностного лица в судебном процессе должна обеспечиваться применительно к любому судебному органу, осуществляющему полномочия в сфере как общей, так и специализированной юрисдикции. Это касается и правомочий в сфере конституционного судопроизводства – особой формы судебной власти, реали-

зуемой Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации.

Принципиальная необходимость участия федерального Уполномоченного по правам человека и соответствующих должностных лиц в субъектах Федерации в конституционном судопроизводстве обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, общностью задач, стоящих перед институтами уполномоченного по правам человека и судебного конституционного контроля, связанных с защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)⁵.

Во-вторых, принимая меры по результатам рассмотрения жалоб на нарушения конституционных прав и свобод, уполномоченные по правам человека достаточно часто сталкиваются с ситуацией, когда эффективному восстановлению нарушенного права препятствует законодательная норма, которая по своему буквальному смыслу или по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не соответствует Конституции России и (или) конституции (уставу) субъекта Федерации. При этом федеральное и региональное законодательство, как правило, содержит запрет на рассмотрение соответствующими уполномоченными жалоб непосредственно на решения законодательных (представительных) органов государственной власти (ч. 2 ст. 16 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», аналогичные нормы законов субъектов Федерации об уполномоченных по правам человека). В связи с этим участие Уполномоченного в конституционном судопроизводстве обуславливается целями его деятельности и соответствует социальному предназначению этой должности.

В-третьих, граждане, будучи наделены правомочиями по непосредственному обращению в Конституционный Суд России и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации в целях защиты своих прав и свобод⁶, не всегда могут фактически реализовать эту возможность. Уполномоченные по правам человека компетентны оказать им бесплатную юридическую помощь, необходимое содействие в обеспечении доступа к конституционному правосудию или же непосредственно инициировать соответствующий судебный процесс в их интересах.

прав несовершеннолетних уполномоченными по правам человека // Конвенция о правах ребёнка: к 20-летию принятия. Мат-лы науч. конф. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2009. С. 7-10; Назарова Е.А. Защита прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Военное право: антология диссертаций. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 109-111; Нестерова Т.А. Защита трудовых прав уполномоченными по правам человека // Трудовое право. 2005. № 3. С. 45-52; Руднев В.И. Защита прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева). Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. Ч. 2. С. 450-458 и др.

⁴ См.: Кобзарева Д.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства об уполномоченном по правам человека в некоторых субъектах Российской Федерации // Права человека в инновационном развитии региона: мат-лы круглого стола. Белгород: НИУ БГУ, 2012. С. 243-252; Пригон М.Н. Правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка: сравнительный анализ // Правовое государство. Правовая политика. Правовая жизнь. СПб.: ООО МНИОЦ, Изд-во Лема, 2012. С. 113-126.

⁵ См.: Цалиев А.М. Конституционные суды и уполномоченные по правам человека: общие задачи, проблемы образования и взаимодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 9-12.

⁶ См. по этому поводу: Нарумто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М.: Норма, 2011.

Несмотря на указанные выше обстоятельства, вопрос об участии федерального Уполномоченного по правам человека и соответствующих должностных лиц в субъектах Федерации в конституционном судопроизводстве не получил пока последовательного, единообразного и логичного решения в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Федерации.

В общем плане можно выделить три основных процессуальных модели участия Уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве. При этом содержательно они не носят взаимоисключающий характер.

Первая модель предполагает, что *Уполномоченный по правам человека наделяется правом выступать в качестве заявителя в судебном органе конституционного контроля*, т.е. является лицом, могущим посредством своего обращения возбудить конституционное судопроизводство. В связи с этим *он обладает правами стороны в судебном процессе*: может знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию в судебном заседании, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, в т.ч. об отводе судьи, знакомиться с письменным отзывом другой стороны на своё обращение, представлять доказательства и т.д.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 125) и позднее – Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» – не включили Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в перечень субъектов, обладающих правом обращаться в Конституционный Суд в порядке абстрактного нормоконтроля. Подобную позицию, обусловленную во многом отсутствием у законодателя на момент принятия данных правовых актов концептуальных представлений о статусе данного должностного лица, его месте в системе государственных институтов, нельзя считать оправданной. Как уже отмечалось выше, реализуя свою компетенцию, Уполномоченный не только сталкивается с дефектами нормативных правовых актов, но и обладает сведениями о специфике их применения, возникающих при этом противоречиях. Исходя из этого, он должен обладать возможностями принять меры к устранению вышеуказанных дефектов, в т.ч. посредством использования механизмов конституционного судопроизводства.

Решение о наделении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом обращения в Конституционный Суд в порядке конкретного нормоконтроля было принято законодателем.

В соответствии с ч. 3 ст. 128 Конституции полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации устанавливаются федеральным конституционным законом. Имея в виду, что Конституция (ч. 4 ст. 125) непосредственно не определила

субъектов, могущих обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч. 1 ст. 96) предусмотрел, что таким правом, помимо граждан и их объединений, обладают «иные органы и лица, указанные в федеральном законе».

Воспользовавшись данной оговоркой, федеральный законодатель при принятии Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» закрепил в его п. 5 ч. 1 ст. 29 норму о том, что по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный «вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, применённым или подлежащим применению в конкретном деле».

Правомерно ли такое законодательное расширение круга субъектов конституционной жалобы, основанное на отсылочных положениях Конституции и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»? Утвердительный ответ на этот вопрос уже дан судебной практикой. За период с 1998 по 2012 годы в связи с жалобами и ходатайствами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Конституционным Судом принято 5 постановлений и 34 определения. Отметим, что во всех случаях обращений в судебный орган конституционного контроля Уполномоченный был признан надлежащим заявителем.

Вместе с тем, заслуживают внимания некоторые предложения об изменении нормы о праве Уполномоченного по правам человека на обращение в Конституционный Суд в порядке конкретного нормоконтроля.

Во-первых, предпочтительно, чтобы эта норма содержалась в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Это сняло бы сомнения в её легитимности и позволило бы «встроить» данное законоположение в общую систему норм, регулирующих осуществление конституционного судопроизводства.

Во-вторых, содержание этого законоположения должно соответствовать нормам, устанавливающим условия допустимости обращений в орган конституционного правосудия. Исходя из этого, в жалобе Уполномоченного по правам человека может ставиться вопрос о проверке конституционности только закона, применённого в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, как это предусмотрено п. 2 ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в действующей редакции.

Во-третьих, правовая природа обращения Уполномоченного по правам человека в Конституционный Суд в порядке конкретного нормоконтроля носит двойственный характер. С одной стороны, поскольку в его жалобе

ставится вопрос о признании неконституционной нормы закона, это обращение направляется в защиту прав неопределённого круга лиц, интересы которых затрагивает соответствующая норма. С другой стороны, подобное обращение имеет место постольку, поскольку оспариваемое законоположение, будучи применено судами, нарушило конституционные права конкретного лица. Исходя из этого, жалоба Уполномоченного имеет целью обеспечение восстановления нарушенных прав этого лица посредством последующего пересмотра вынесенных в отношении его судебных актов как следствие признания применённой нормы закона неконституционной. Поэтому представляется целесообразным конкретизировать законодательные основания реализации рассматриваемого права Уполномоченного по правам человека. Это придало бы адресный характер и определённую эффективность его жалобе в Конституционный Суд как средству защиты прав и свобод личности.

Кроме того, право Уполномоченного на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации должно быть органично дополнено предоставлением ему полномочия на обращение в суд общей юрисдикции с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, ибо действующее законодательство допускает его обращение в суд с целью признания незаконными только правоприменительных актов. Для расширения возможностей Уполномоченного необходимо внести дополнения в норму ч. 1 ст. 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающую круг лиц, обладающих правом на обращение в суд по рассматриваемой категории дел.

Существующие в настоящее время тенденции, связанные с усилением специализации в государственной правоохранительной деятельности, обуславливают возможность в перспективе предоставления права на обращение в судебные органы, в т.ч. в Конституционный Суд Российской Федерации, и уполномоченным при Президенте по правам ребёнка и по защите прав предпринимателей⁷. Однако для этого необходимо законодательно урегулировать статус этих должностных лиц: им должна быть гарантирована независимость по отношению ко всем иным государственным органам, включая Администрацию Президента Российской Федерации.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Уполномоченный по правам чело-

века вправе обращаться в судебный орган конституционного контроля с ходатайством о разъяснении его решения, причём даже в тех случаях, когда он не являлся стороной в соответствующем деле, поскольку все постановления и заключения Конституционного Суда согласно ч. 2 ст. 77 вышеупомянутого Закона ему направляются официально.

Рассматриваемая модель участия Уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве предусмотрена законодательством некоторых субъектов Российской Федерации и реализуется в деятельности их конституционных (уставных) судов⁸. В республиках Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Карелия, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Калининградской, Московской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях соответствующие законы предусматривают право Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации обращаться в конституционный (уставный) суд по вопросу о проверке соответствия конституции (уставу) закона или иного нормативного акта субъекта Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля. Помимо этого, в республиках Дагестан, Ингушетия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Челябинской области допускается обращение Уполномоченного в конституционный (уставный) суд с запросом (ходатайством) о проверке конституционности (соответствия уставу) не вступившего в силу межрегионального договора, международного соглашения республики, области.

Право Уполномоченного по правам человека обращаться в конституционный (уставный) суд с жалобой (запросом) на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом или иным нормативным актом субъекта Федерации, применённым или подлежащим применению в конкретном деле, законодательно регламентируется субъектами Федерации различным образом. В некоторых из них (Республика Северная Осетия-Алания, Московская область) это право непосредственно предусмотрено в законах о соответствующих конституционных (уставных) судах. В иных субъектах Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Коми, Чеченская Республика) по аналогии с федеральным законодательством законы о конституционных судах лишь устанавливают возможность обращения с жалобой, помимо граждан и их объединений, «иных органов и лиц, указанных в республиканском законе», а право Уполномоченного по правам человека на обращение в Конституционный Суд республики в порядке конкретного нормоконтроля предусмотрено в законе о статусе Уполномоченного в соответствующем субъекте Федерации.

⁷ См.: *Перова Т.И.* Организация взаимодействия с Уполномоченным по правам человека и Уполномоченным по правам ребёнка // Проблемы правового просвещения и участие в нём органов прокуратуры. Мат-лы науч.-практ. конф. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 87-90.

⁸ См.: *Эмих В.В.* Уполномоченные по правам человека и конституционные (уставные) суды в субъектах РФ: разграничение компетенции и формы взаимодействия // Права человека: регулирование, реализация, защита. Мат-лы конф. Екатеринбург: Филантроп, 2008. С. 64-67.

В республиках Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Тыва, Калининградской, Свердловской, Челябинской областях уполномоченные по правам человека наделены возможностью обращаться в конституционные (уставные) суды с запросом о толковании положений конституции (устава) соответствующего субъекта Федерации. В Свердловской и Челябинской областях право обращения в уставные суды, наряду с уполномоченными по правам человека, предоставлено и областным уполномоченным по правам ребёнка. Во многих субъектах Федерации законодательство предусматривает возможность обращения Уполномоченного по правам человека в конституционный (уставный) суд с ходатайством о разъяснении его решения. В Свердловской области допускается обращение областного Уполномоченного по правам человека в Уставный Суд с запросом о пересмотре его решения.

Анализ законодательства субъектов Федерации и практики обращений уполномоченных в региональные органы конституционного правосудия позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, обращение Уполномоченного по правам человека в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации является важным средством обеспечения законности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В силу присущих законодательству федеративного государства системообразующих связей между правовыми актами различного уровня проверка региональных и муниципальных актов на соответствие конституции (уставу) субъекта Федерации, являющемуся носителем основополагающих конституционно-правовых ценностей, способствует в конечном итоге реализации Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории государства.

Во-вторых, конституции и уставы субъектов Федерации нередко воспроизводят положения Конституции России, регламентирующие основы правового статуса личности, или содержат нормы, непосредственно отсылающие к федеральному конституционному регулированию прав и свобод человека и гражданина. Это позволяет уполномоченным по правам человека в субъектах Федерации использовать региональное конституционное правосудие как средство защиты нарушенных прав и свобод граждан.

В-третьих, реализация Уполномоченным права на обращение в конституционный (уставный) суд с запросом о толковании конституции (устава) субъекта Федерации может способствовать определённой гармонизации противоречий между нормами федерального законодательства, с одной стороны, и нормативными правовыми актами субъекта Федерации, практикой их применения, с другой стороны. В некоторых случаях это позволяет в последующем избежать необходимости осуществления судебного нормоконтроля.

Представляется важным предусмотреть в федеральном законодательстве право уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации на обращение в федеральные суды общей юрисдикции в защиту прав конкретного лица или неопределённого круга лиц, нарушенных решениями или действиями (бездействием) органов государственной власти и местного самоуправления⁹. Законы ряда субъектов Федерации, как уже отмечалось, упоминают об этом праве, однако оно нуждается в федеральной законодательной регламентации, ибо в соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. «о» ст. 71) процессуальное законодательство отнесено к исключительному федеральному ведению.

Вторая модель участия Уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве предполагает *его право участвовать в судебном процессе по собственной инициативе в интересах защиты прав и свобод граждан и осуществлять определённые процессуальные правомочия, не будучи заявителем по делу.*

В действующем федеральном законодательстве подобное право не предусмотрено.

Возможность участия Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации или его представителя по собственной инициативе в рассмотрении дела в конституционном (уставном) суде закреплена в законодательстве Республики Северная Осетия-Алания и Самарской области.

Третья модель участия Уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве предполагает, что *он может быть приглашён Конституционным Судом для заслушивания его позиции по делу и для ответов на вопросы судей и (или) вправе представить своё заключение по вопросу, являющемуся предметом судебного рассмотрения, в связи с запросом судьи-докладчика.*

Данная модель реализуется практически в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: по его приглашению представители Уполномоченного по правам человека неоднократно принимали участие в судебных заседаниях, а при рассмотрении Конституционным Судом в 2009 году ходатайства о разъяснении Постановления Суда от 2 февраля 1999 года № 3-П, касающего вопроса о моратории на применение смертной казни, Уполномоченный лично участвовал в судебном разбирательстве¹⁰.

⁹ См.: Рудовский Д.В., Тамбовцев В.В. О праве уполномоченного по правам ребёнка (по правам человека) в субъекте Российской Федерации на обращение в суд в защиту прав ребёнка // Юридическая мысль. Научно-практ. журнал. СПб. 2008. № 1. С. 30-35.

¹⁰ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного

Отметим, что Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не содержит норм, которые определяли бы процессуальное положение «приглашённого лица». Напротив, законодательство о конституционных (уставных) судах тех субъектов Федерации, которые восприняли эту модель участия Уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве (республики Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Карелия, Чеченская Республика, Калининградская, Московская области), как правило, содержит специальные нормы, устанавливающие статус лиц, приглашённых для участия в судебных заседаниях.

В ежегодных докладах о своей деятельности Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации анализирует практику рассмотрения Конституционным Судом своих обращений, что позволяет ему обозначить ряд важных проблем в сфере конституционного правосудия.

В Докладе за 2006 год Уполномоченный указал на несовершенство некоторых процедур конституционного судопроизводства и предложил установить порядок обжалования определений Конституционного Суда об отказе в принятии к рассмотрению жалоб на нарушения конституционных прав граждан законом, применённым в конкретном деле, поскольку отсутствуют иные внутригосударственные средства защиты соответствующих прав. По мнению Уполномоченного, такое решение предоставит гражданам дополнительные гарантии судебной защиты и обеспечит, тем самым, им доступ к конституционному правосудию¹¹. Отметим, что в деятельности Конституционного Суда встречаются случаи, когда он фактически отступает от прежних правовых позиций и принимает к рассмотрению обращение о проверке конституционности нормы, в отношении которой ранее им принимались отказные определения.

В Докладе за 2007 год Уполномоченный подробно рассмотрел проблему неисполнения решений Конституционного Суда, особенно принятых в форме «определений с позитивным содержанием», т.е. тех, в которых могут содержаться позиции, определяющие судьбу правового спора по существу. Уполномоченный в Докладе отмечает: «Форма, в которой вынесено решение Конституционного Суда – определение или постановление – стала камнем преткновения в вопросе обязательности и безусловности его исполнения для высшей судебной ин-

Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5867.

¹¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год // Российская газета. 2007. 13 апр.

станции общей юрисдикции. Фактически Верховный Суд исходит из необязательности применения судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда, сформулированных им в определениях. Со своей стороны, Уполномоченный убеждён, что исполнение решений Конституционного Суда является обязательным для всех государственных органов и должностных лиц независимо от того, в какой форме это решение принято – определения или постановления»¹². Представляется, что, несмотря на прошедшую в 2010 году реформу конституционного правосудия, рассматриваемая проблема не утратила своей актуальности и по сей день.

В заключение, отметим, что необходимость решения задач по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, укреплению правопорядка в стране обуславливает потребность в полноценном участии уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и её субъектах в конституционном судопроизводстве, как в качестве сторон по делу, так и лиц, обладающих правом вступить в судебный процесс в публичных интересах. Для этого необходимо более подробно урегулировать в законодательстве формы такой деятельности уполномоченных.

Кроме того, нуждаются в существенном обновлении положения Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», регламентирующие порядок взаимодействия данного должностного лица с судебными органами власти. Эти нормы должны быть приведены в соответствие с изменившимся процессуальным законодательством.

Библиография:

1. Абрамян С.К. Защита прав лиц, страдающих психическими расстройствами, уполномоченными по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Мат-лы науч.-практ. конф. Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2011. С. 385-388.
2. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, Фонд «Либеральная миссия», 2009. 448 с.
3. Бабич М.Е. Некоторые вопросы защиты прав несовершеннолетних уполномоченными по правам человека // Конвенция о правах ребёнка: к 20-летию принятия. Мат-лы науч. конф. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2009. С. 7-10.
4. Кобзарева Д.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства об уполномоченном по правам человека

¹² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. 2008. 14 марта.

в некоторых субъектах Российской Федерации // Права человека в инновационном развитии региона: мат-лы круглого стола. Белгород: НИУ БГУ, 2012. С. 243-252.

5. Назарова Е.А. Защита прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Военное право: ан-тология диссертаций. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 109-111.
6. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М.: Норма, 2011. 352 с.
7. Нестерова Т.А. Защита трудовых прав уполномоченными по правам человека // Трудовое право. 2005. № 3. С. 45-52.
8. Перова Т.И. Организация взаимодействия с Уполномоченным по правам человека и Уполномоченным по правам ребёнка // Проблемы правового просвещения и участие в нём органов прокуратуры. Мат-лы науч.-практ. конф. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 87-90.
9. Пригон М.Н. Правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка: сравнительный анализ // Правовое государство. Правовая политика. Правовая жизнь. СПб.: ООО МНИОЦ, Изд-во Лема, 2012. С. 113-126.
10. Руднев В.И. Защита прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева). Мат-лы межд. науч.-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. Ч. 2. С. 450-458.
11. Рудовский Д.В., Тамбовцев В.В. О праве уполномоченного по правам ребёнка (по правам человека) в субъекте Российской Федерации на обращение в суд в защиту прав ребёнка // Юридическая мысль. Научно-практ. журнал. СПб. 2008. № 1. С. 30-35.
12. Семилетов С.И. Проблемы обеспечения конституционных гарантий защиты прав и свобод человека в России при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сетях связи. М.: Юркомпани, 2012. 308 с.
13. Цалиев А.М. Конституционные суды и уполномоченные по правам человека: общие задачи, проблемы образования и взаимодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 9-12.
14. Эмих В.В. Уполномоченные по правам человека и конституционные (уставные) суды в субъектах РФ: разграничение компетенции и формы взаимодействия // Права человека: регулирование, реализация,

защита. Мат-лы конф. Екатеринбург: Филантроп, 2008. С. 64-67.

References (transliteration):

1. Abramyan S.K. Zashchita prav lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroystvami, upolnomochennymi po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape. Mat-ly nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Izd. Dom – Yug, 2011. S. 385-388.
2. Avtonomov A.S. Prava cheloveka, pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost'. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, Fond «Liberal'naya missiya», 2009. 448 s.
3. Babich M.E. Nekotorye voprosy zashchity prav nesovershennoletnikh upolnomochennymi po pravam cheloveka // Konventsiya o pravakh rebenka: k 20-letiyu prinyatiya. Mat-ly nauch. konf. Stavropol': ООО «Mir dan-nykh», 2009. S. 7-10.
4. Kobzareva D.A. Sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva ob upolnomochennom po pravam cheloveka v nekotorykh sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii // Prava cheloveka v innovatsionnom razvitii regiona: mat-ly kruglogo stola. Belgorod: NIU BGU, 2012. S. 243-252.
5. Nazarova E.A. Zashchita prav i svobod voennosluzhashchikh Upolnomochennym po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii // Voennoe pravo: an-tologiya dissertatsiy. M.: Za prava voennosluzhashchikh, 2011. S. 109-111.
6. Narutto S.V. Obrashchenie grazhdan v Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii. M.: Norma, 2011. 352 s.
7. Nesterova T.A. Zashchita trudovykh prav upolnomochennymi po pravam cheloveka // Trudovoe pravo. 2005. № 3. S. 45-52.
8. Perova T.I. Organizatsiya vzaimodeystviya s Upolnomochennym po pravam cheloveka i Upolnomochennym po pravam rebenka // Problemy pravovogo prosveshcheniya i uchastie v nem organov prokuratury. Mat-ly nauch.-prakt. konf. M.: Akademiya General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2011. S. 87-90.
9. Prigon M.N. Pravovoy status Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii, Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub'ekte Rossiyskoy Federatsii, Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka: sravnitel'nyy analiz // Pravovoe gosudarstvo. Pravovaya politika. Pravovaya zhizn'. SPb.: ООО МНИОЦ, Изд-во Лема, 2012. S. 113-126.
10. Rudnev V.I. Zashchita prav lits, nakhodyashchikhsya v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya, Upolnomochennym po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii

- // Traditsii i novatorstvo russkoy pravovoy mysli: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu so dnya smerti S.A. Muromtseva). Mat-ly mezhd. nauch-prakt. konf. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2010. Ch. 2. S. 450-458.
11. Rudovskiy D.V., Tambovtsev V.V. O prave upolnomochennogo po pravam rebenka (po pravam cheloveka) v sub'ekte Rossiyskoy Federatsii na obrashchenie v sud v zashchitu prav rebenka // Yuridicheskaya mysl'. Nauchno-prakt. zhurnal. SPb. 2008. № 1. S. 30-35.
 12. Semiletov S.I. Problemy obespecheniya konstitutsionnykh garantiy zashchity prav i svobod cheloveka v Rossii pri osushchestvlenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti v setyakh svyazi. M.: Yurkompani, 2012. 308 s.
 13. Tsaliev A.M. Konstitutsionnye sudy i upolnomochennye po pravam che-loveka: obshchie zadachi, problemy obrazovaniya i vzaimodeystviya // Go-sudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 4. S. 9-12.
 14. Emikh V.V. Upolnomochennye po pravam cheloveka i konstitutsionnye (ustavnye) sudy v sub'ektakh RF: razgranichenie kompetentsii i formy vzaimodeystviya // Prava cheloveka: regulirovanie, realizatsiya, zashchita. Mat-ly konf. Ekaterinburg: Filantrop, 2008. S. 64-67.